

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

*Давид Бабаян**

Ключевые слова: Закавказье, Российская империя, административно-территориальная геополитика, национально-исторический подход

Вводная часть

Процесс инкорпорации Закавказья в состав Российской империи стал одной из самых ключевых геополитических трансформаций нового времени. Она кардинально изменила расклад сил и военно-политическое равновесие не только на Ближнем и Среднем Востоке, но и, можно сказать, в мировой политике в целом. Контроль над данным регионом позволил решить целый ряд стратегически важнейших задач по укреплению геополитической безопасности страны. В то же самое время, такой стратегически важнейший регион, даже будучи в составе России, продолжал привлекать внимание других великих держав, которые никогда не отказывались от планов проникновения и закрепления в данном регионе. Для противостояния данным тенденциям, а также нейтрализации потенциальных угроз, имеющихся в самом регионе, Российская империя проводила соответствующую политику. Одним из важнейших направлений здесь была административно-территориальная геополитика, которая постоянно эволюционировала и изменялась в соответствии с требованиями времени.

Процесс присоединения Закавказья к Российской империи

Российская экспансия в Закавказье, естественно, настораживала геополитических конкурентов России, особенно Англию и Францию. Однако, хотя они и не были заинтересованы в инкорпорации данного региона в Россию, что могло усилить позиции Российской империи на всем Ближнем Востоке, не

* Доктор исторических наук.

имея возможности воспрепятствовать этому или же самим взять под свой контроль Закавказье, тем не менее великие державы Запада при таком развитии ситуации, как это ни странно, могли получить, среди прочего, и ряд геополитических выгод.

Инкорпорация Закавказья в состав России усиливало уязвимость Османской империи и Персии перед Россией, что давало возможность, геополитическим соперникам России стать «покровителями» этих стран и, сдерживая дальнейшие амбиции Петербурга, укреплять свои позиции в этих странах, используя Османскую империю и Персию против России. Первая будет заинтересована в дальнейшем сдерживании России, а вторая, имея те же интересы, будет к тому же чувствовать несправедливость потери своих кавказских владений, еще долго мечтая их вернуть. Это также не давало возможность создать единую мусульманскую империю от Алжира до Китая со столицей в Стамбуле, так как Россия была намного более сильным барьером на этом пути, нежели Персия. В то же самое время, у России также возникали бы населенные мусульманами геополитически уязвимые пространства на Кавказе, в Поволжье и Центральной Азии, которые всегда тяготели бы к Османской империи или Персии. Но данная схема представляла для Запада меньшим из зол лишь в том случае, если Россия не выходила бы за пределы Закавказья. В случае расширения границ Российской империи вглубь Ирана или Анатолии, сдерживать Россию было бы уже крайне сложно и даже невозможно.

Еще до присоединения Закавказья российские правящие круги разрабатывали проекты политического устройства данного края. Вначале были планы создания в регионе христианских государств под покровительством Российской империи. Грузинские государства, как уже отмечалось ранее, тогда существовали, и после подписания в 1783г. Георгиевского трактата объединенное Картлийско-Кахетинское грузинское царство стало протекторатом России. Примечательно, что в грузинском тексте трактата был представлен более полный титул грузинского царя, где он титулуется как «наследственный государь и владетель Ираклий Второй, Божьей милостью и благоволением Его Императорского Величества царь Карталинский, царь Кахетинский, наследственный владетель Самцхе-Саатабагский, владетельный князь Казахский, Борчалинский, Шамшадильский, Какский, Шакийский, Ширванский, владетель и повелитель Ганджи и Эривани»¹. Фактиче-

¹ Авалов З.Д., Присоединение Грузии к России, издание второе. – СПб, 1906, сс. 54-55.

ски, получалось, что заключив Георгиевский трактат, Россия теоретически заявляла свои права и большую часть Закавказья.

В 1780-х годах царское правительство рассматривало вопрос создания под своим протекторатом и армянского государства¹. То, что Грузия стала протекторатом России – великой христианской державы, сохранив свою внутреннюю самоуправление, было весьма привлекательным сценарием и для армян, которые с великим воодушевлением отнеслись к этому событию². Ядром воссозданного армянского государства должен был стать Карабах. В одном из директив из Петербурга в регион было указано следующее: «... Карабаг составит армянскую независимую, кроме России, никому область»³. Такие планы, естественно, вызывали сильнейший резонанс в среде армянства, причем не только Персии, но и Османской империи. Не случайно, что армяне принимали самое действенное участие в войне между Россией и Персией, всемерно помогая русским войскам и участвуя практически во всех важнейших сражениях, что особенно наглядно проявилось в Карабахе⁴. Кроме того, армяне занимали и весьма важное положение в экономике Ближнего Востока. Так, к началу XIX века без армян абсолютно невозможно было представить развитие таких сфер экономики Османской империи, как научно-техническая сфера, торговля и ремесла⁵. Все это давало возможность России существенно укрепить свои позиции на представляющем важнейшее геополитическое значение переднеазиатском пространстве, где армяне составляли весьма значимый процент населения.

Но самым интересным проектом было намерение воссоздать Албанию Кавказскую. В одном из правительственных документов указывалось следующее: «Чтоб и о тех землях, кои назначаются к составлению области или царства Албанского, сделано было ясное постановление»⁶. Однако воссоздать Албанию Кавказскую, естественно, было уже невозможно, и данный проект так и остался на бумаге.

¹ См., в частности, РГВИА (Российский Государственный Военно-Исторический Архив), дел.25, лл. 9-12; Иоаннисян А., Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия. – Ер., 1947, сс. 190-191.

² История армянского народа (на арм. языке), т. V. Армения в 1801-1870 гг. – Ер., 1974, с. 113.

³ Маркова О.П., Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке. – М., 1966, с. 161.

⁴ См., в частности, Потто В., Первые добровольцы Карабага в эпоху водворения русского владычества. – Тифлис, 1902, с. 24, 58.

⁵ Голобородько И.И., Старая и новая Турция. – М., 1908, с. 221.

⁶ См., например, Центральный государственный исторический архив (ЦГИА), ф. 52, оп. 2/203, д. 37, лл. 63-64; РГВИА (Российский Государственный Военно-Исторический Архив), оп.1 \194. д.331, ч.4, л.40.

Между 1804 и 1813гг., как уже отмечалось, Российская империя взяла под свой контроль большую часть Закавказья, за исключением Эриванского и Нахичеванского ханств, что было закреплено упомянутым ранее Гюлистанским договором 1813 года. Ряд образований приняли российское подданство достаточно легко. В 1805г. в состав России вошли Карабахское, Шекинское и Ширванское ханства, присоединение которых было осуществлено без вооруженного столкновения, мирным путем. «Владение, – доносил один из покорителей Закавказья, российский военачальник Павел Цицианов царю после присоединения Карабахского ханства, – обратившееся в одну из российских провинций, приобретено не мечом и не военною рукою»¹. Радужно приняли русские войска и жители Дербента. Когда в начале лета 1806 года к городу приблизились русские войска, дербентские «жители были в восторге, что наступает минута освобождения»². К русскому командованию были направлены 13 человек почетных депутатов с объявлением, что «город и народ повергает себя во всегдашнее подданство русскому императору»³.

Российская сторона также проявляла подчеркнутое уважение к субъектам и правителям покоряемых территорий. Это наглядно показывает, например, рескрипт императора Александра I от 12 сентября 1801г., адресованный российскому главнокомандующему на Кавказе Карлу Кноррингу, в котором было указано следующее: «Содержа сношение с окрестными владельцами и народами, стараться приумножить число приверженных к России, особенно же привлекать ханов Эриванского, Ганджинского, Шекинского, Ширванского, Бакинского и других. ... Стараться особливо через хана Бакинского, который владеет и устьем Куры и лучшим портом на Каспийском море, достигнуть до способов доставлять к войскам нашим в Грузии тяжести из Астрахани водою, а не трудным путем через горы Кавказские... К особенному же наблюдению вашему предоставляем привлекать к себе нацию Армянскую всякими обласканиями. Способ сей, по многочисленности сего племени в сопредельностях Грузии, есть один из надежнейших к приумножению силы народной и вместе к утверждению вообще поверхности христиан»⁴. Так, ар-

¹ *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*, т. II. – Тифлис, 1868, с. 703.

² См. *Зубов П.П.*, Подвиги русских воинов в странах кавказских с 1800 по 1834 год, т.1, ч.2. – СПб., 1835, с. 6.

³ *Дубровин Н.Ф.*, История войны и владычества русских на Кавказе, том V. – СПб., 1887, с. 64.

⁴ *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*, т. I. – Тифлис, 1866, с. 436.

мяне Карабаха, в соответствии с императорским указом, получали особые привилегии, оставаясь под начальством своих меликов или князей¹.

Но были и образования, где русские сталкивались с трудностями. Так, 8 февраля 1806г. был изменнически убит в покоренном им же Баку уже упомянутый российский военачальник, генерал от инфантерии Павел Цицианов². На сторону русских не перешел и правитель Кубинского ханства Шейхалихан³. Но в целом инкорпорации Закавказья прошла относительно легко, без каких-либо серьезных осложнений или трудностей. После крушения последней попытки Персии вернуть Закавказье в свой состав в 1826-1828гг. и подписания рассмотренного ранее Туркменчайского договора 1828 года, в соответствии с которым Иран уступил Российской империи еще и Эриванское и Нахичеваньское ханства, Персия более не вмешивалась в геополитику региона.

Закавказье в составе Российской империи.

Административно-территориальная эволюция региона

Практически сразу после инкорпорации Закавказья Российская империя стала проводить здесь административно-территориальную реформу и преобразования. Одним из самых первых стало преобразование в 1801г. Картли-Кахетинского царства в Грузинскую губернию. Это преобразование было не только административным, но и политическим. Таким образом, Российские правящие круги начали проводить административно-территориальную геополитику на основе национально-исторических признаков. Грузия становилась составной частью России, и сохранение независимого грузинского государства даже под протекторатом русского государства уже выводилось из геополитической повестки Российской империи. Инкорпорация Грузии была всеобъемлющей и не ограничилась лишь политико-административной сферой. В 1811г. Грузинская православная церковь потеряла свою автокефалию или самостоятельность, став Грузинским экзархатом Русской православной церкви⁴, просуществовавшим до 1917г.

Но в то же самое время, с созданием Грузинской губернии, в политический и административный обиход де-юре снова вошло название «Грузия»,

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXVI. 1800-1801, СПб, 1830. с. 785.

² Лебедев П.С., Князь Павел Дмитриевич Цицианов // *Русская старина*, Т. 66, №4, 1890, с. 142.

³ Абас-Кули-Ага Кудси Бакиханов, Гюлистан-Ирам. – Баку: Элм, 1991, с. 156.

⁴ Подробнее о данной теме см., в частности, *Православная богословская энциклопедия*, СПб, 1902, т.IV, сс. 717-750.

пусть даже в качестве губернии. Вместо раздробленных на несколько частей, зачастую враждовавших друг с другом и имеющих различные названия исторических областей Грузии, создавалось нечто единое. Также создавались предпосылки освобождения остальных исторических грузинских территорий, в первую очередь Имеретинского царства, находившегося в вассальной зависимости от Османской империи и постоянно подвергавшегося вторжению и разорению со стороны османов. В 1804г. Имеретинское царство приняло покровительство Российской империи, а в 1811г. оно было преобразовано в Имеретинскую область¹. Отдельной административной единицей было Мегрельское княжество, упраздненное лишь в 1867г. Но вот единого грузинского административно-территориального образования со всеми основными политико-историческими единицами (Картли, Кахетия, Имеретия и т.д.) тогда создано не было. С точки зрения имперских интересов это было объективно и логично. Создавать на пограничных пространствах единое национальное административно-территориальное образование было достаточно рискованно, тем более в случае Грузии, которая часто проявляла геополитическую «строптивость» и отличалась своим свободолобием.

Кроме того, было важно и то, чтобы эти национально-территориальные образования были многонациональными, причем без заметного преобладания какой-либо нации или народности в пределах данного субъекта. Это давало возможность уменьшить возможные консолидированные попытки сецессии, особенно против единой метрополии. Грузия, в частности, Картли-Кахетинское царство, была традиционно многонациональным государством. В 1806г. в состав Грузинской губернии было включено Гянджинское ханство, которое стало Елисаветпольским округом, а затем и уездом данной губернии². Такое решение, с одной стороны, удовлетворяло политико-исторические амбиции грузинской общественности, с другой – делало население данной губернии еще более пестрым в этнорелигиозном отношении. В середине 1830-х годов основное население Грузинской губернии в этническом отношении было следующим: различные этнические группы грузин (тогда в качестве отдельных народностей наряду с собственно грузинами были представлены различные группы грузин, в частности, тушинцы, пшавы, имеретинцы, мегрелы и т.д.) – 132,5 тыс., армян – 144 тыс., татар –

¹ О данном преобразовании см., в частности, *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXXI. 1810-1811*, СПб., 1830. сс. 615-618.

² Подробнее о данном уезде см. в частности, *Географическо-статистический словарь Российской империи*, т. II, СПб, 1865, сс. 188-190.

77,5 тыс., осетин – 20 тыс. человек¹. Под кавказскими татарами понимали тюркоязычное население Закавказья. Жили здесь также греки, немцы, евреи, русские и другие национальности. Население же губернского центра – Тифлиса, составляло тогда 25,2 тыс. человек, из коих 18,8 тыс. были армяне².

Что касается других частей Закавказья, то здесь были применены аналогичные подходы с учетом местных особенностей. В 1805 Шекинское, а в годом позже Дербентское и Кубинское ханства стали частью России и в 1806 году были преобразованы в одноименные провинции. Некоторые единицы, вошедшие в состав в состав Российской империи, сохранили статус ханства подольше. Так, Ширванское и Карабахское ханства, став частью России в 1805 годы, были переименованы в провинции в 1820 и 1822гг. соответственно, а Талышское ханство, которое было присоединено к Российской империи в 1813г., стало одноименной провинцией в 1826г. Вначале местные правители были назначены управляющими данными ханствами или провинциями, хотя их правление уже носило номинальный характер, затем власть перешла в руки имперских властей³.

В 1828г. в состав Российской империи вошли Эриванское и Нахичеванское ханства, объединением которых в том же году была образована Армянская область⁴. Образование Армянской области было поистине историческим событием для армянского народа и достаточно интересным геополитическим шагом. После падения последнего независимого армянского царства в XIV веке, название «Армения» было лишь историческим и географическим понятием. Впервые за 500 лет название «Армения» снова приобрела административно-политический контуры.

Особый интерес представляла символика данного образования. Проект герба для Армянской области предложил по своей инициативе президент Российской Академии художеств А.Н.Оленин, который после небольших доработок самого императора Николая I, был официально утвержден 27 февраля 1833г.⁵ На гербе были изображены заснеженная вершина горы Арарата с рас-

¹ *Евещкий Орест*, Статистическое описание Закавказского края с присовокуплением статьи: Политическое состояние Закавказского края в исходе XVIII века и сравнение онаго с нынешним. – СПб., 1835, с.131.

² Там же, с. 142.

³ См., например, *Мирза Джамал Джеваншир Карабагский*, История Карабага, Баку. – 1959, с. 98.

⁴ О соответствующем указе см., в частности, *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*, т. VII, Тифлис, 1878, с. 487.

⁵ *Цугунян М.*, К истории создания герба Армянской области // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР, №3, 1983, с. 100.

положенным на ней Ноевым ковчегом, Эчмиадзинская церковь, древнейшая корона армянских царей и все это, естественно, под сенью российского двуглавого орла¹. Национальная символика, особенно древнейшая корона армянских царей, была достаточно недвусмысленным намеком геополитического характера. Получалось, что начинался процесс воссоздания Армении, пусть даже в составе России, хотя учитывая то, что Армянская область составляла лишь малую часть исторических армянских земель, то понятно, что создавались возможности для дальнейшего расширения границ данного образования. Так, в ряде российских источниках того времени территория исторической Армении оценивалась в 1,8 млн. кв. верст (более 2 млн. км²), тогда как площадь Армянской области составляла лишь 24 тыс. кв. верст².

Особенно важно это было в контексте взаимоотношений и соперничества с Османской империей, в пределах которой находилась большая часть исторических армянских земель и большая часть армянского народа. Вообще, существование грузинской и армянской административно-политических единиц в пределах Российской империи, непосредственно граничащих с Османской империей, было весьма действенным геополитическим шагом не только в контексте оказания влияния на проживающих в пределах Турции этнических армян и грузин, но и в плоскости взаимоотношений с другими христианскими нацменьшинствами Порты. По некоторым данным, в середине XIX века в Османской империи проживали 7 млн. человек, принадлежащих к различным славянским народам, 4 млн. представителей романских народов, 2,5 млн. армян, 2 млн. греков, 1,5 млн. албанцев³. Естественно, что это была сила, которая могла сыграть важную роль в геополитике Восточной Европы и Ближнего Востока, особенно, если учитывать, что большая часть христианских народов видела в России освободительницу. Наличие отдельных этнических единиц в составе Российской империи могло стать весьма соблазнительным и для христианских народов Османской империи. Это могло подстегнуть как борьбу за автономию в составе Турции, присоединения к России или же создания своего независимого государства. Во всех этих случаях в геополитическом проигрыше оставалась бы Османская империя.

¹ Более подробное описание этого герба см., в частности, *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том VIII, отделение первое, 1833*, СПб, 1834, с. 155.

² См., например, *Шопен И.*, Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху присоединения ее к Российской империи, СПб, 1852, сс. 1, 353-354.

³ См., в частности, *Creasy Edward S.*, History of the Ottoman Turks. From the Beginning of their Empire to the Present Time. – New York, 1878, p. 7.

Армянская область также была многонациональным и многоконфессиональным образованием. Здесь жили армяне, татары, персы, курды, езиды, цыгане, русские, ассирийцы и другие народы. Численность армян составляла 82,3 тыс. человек, а всех мусульманских народов вместе взятых – 81,7 тыс. человек¹. Но в состав Армянской области не вошел ряд исторических армянских территорий, в частности, Карабах, который, как уже отмечалось выше, ранее рассматривался в качестве ядра будущего армянского государства. Расчеты здесь, как и в случае с Грузией, были подчинены логике и императивам общеимперской административно-территориальной политике, где одним из ключевых компонентов являлось нецелесообразность создания моноэтнических административно-территориальных единиц в национальных регионах империи, особенно в среде народов, у которых была достаточно длинная история независимой государственности.

Что касается Восточного Закавказья, то там не были образованы национальные губернии. Как уже отмечалось, были планы воссоздать Албанию Кавказскую, но в XIX веке это, естественно, было невозможно по той простой причине, что коренным образом изменился этнополитический ландшафт региона. Он стал мозаикой и конгломератом разных народов, племен и религиозных групп. Здесь также не сформировался и новый единый народ.

Однако уже в 1830-х годах имперская политика начала претерпевать определенные изменения и начался этап постепенного упразднения национальных административных единиц и их трансформацию из национально-исторических в административно-территориальные. Надо отметить, что такие прецеденты в истории Российской империи были. Так, в 1796г. была образована Белорусская губерния с центром в Витебске, которая была упразднена в 1802г., и на ее месте были образованы Витебская и Могилевская губернии. В том же 1796г. была образована и Малороссийская губерния с центром в Чернигове. В 1802г. эта губерния также была упразднена, и на ее месте были образованы Черниговская и Полтавская губернии². В 1796г. была образована и Литовская губерния, которая была упразднена указами 1801 и 1802гг. с образованием на ее месте Виленской и Гродненской губерний³. Кроме того,

¹ Шопен И., указ. соч., сс. 654, 663.

² Об упразднении Белорусской и Малороссийской губерний см., в частности, *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXVII. 1802-1803*, СПб., 1830. сс. 59-60.

³ *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXVI. 1800-1801*, СПб., 1830. сс. 779-780.

в июле 1840г. вышло высочайшее повеление, в соответствии с которым отныне запрещалось использовать названия Белорусские и Литовские губернии, вместо которых надлежало использовать Витебская, Могилевская и Виленская, Гродненская губернии соответственно¹.

Похожая ситуация была и в случае Польши. В январе 1897г. император Николай II распорядился, не устранив из Свода Законов наименования Царство Польское и губернии Царства Польского, ограничить их употребление случаями крайней необходимости². Вместо этого все чаще употреблялось названия «губернии Привислинского края», «Привислинские губернии» и «Привислинский край». Именно под названием «Привислинский край» указана территория российской Польши, например, в атласе Российской империи по губерниям и областям с географическими картами 1913г. издания³. Кстати, Польское восстание 1830-31гг. лишний раз показало важность создания губерний с разнородным этно-конфессиональным составом.

В Закавказье дальнейший ход административно-территориальных преобразований шел в несколько этапов. Первым стало дальнейшее укрупнение административных единиц, с обязательным сохранением полиэтничности и многоконфессиональности. 10 апреля 1840г. вышло достаточно объемное постановление императора Николая I под названием «Учреждение для управления Закавказским краем», в соответствии с которым Имеретинская, Грузинская губернии и Армянская область объединялись в единую административно-территориальную единицу – Грузино-Имеретинскую губернию с центром в Тифлисе, а все провинции Восточного Закавказья объединялись в одну единицу – Каспийскую область с центром в Шемахе⁴.

Объединение провинций Восточного Закавказья в единую административно-территориальную единицу позволяло одновременно решить ряд важных геополитических задач. Границы провинций были идентичными их границам времен полунезависимых ханств, а бывшее правящее сословие сохраняло немало привилегий. Сохранив прежние границы, лишь переимено-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XV, отделение первое, 1840, СПб, 1841, с. 515.

² Бахтурина А.Ю., *Государственное управление западными окраинами Российской империи, (1905 – февраль 1917 г.)*, диссертация доктора ист. Наук: 07.00.02 Москва, РГБ ОД, 71:07-7/30, 2006, с. 22.

³ См. Соответствующий раздел атласа *Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниямъ и областямъ съ географическими картами*, СПб, 1913, сс. 111-131.

⁴ Подробнее см. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XV, отделение первое, 1840, СПб, 1841, сс. 237-265.

вав ханства в провинции, было не слишком дальновидным и политически целесообразным решением, которое при подходящих условиях было чревато сепаратизмом, особенно, учитывая географическое положение региона и непрекращающуюся геополитическую конкуренцию за этот регион.

А такие попытки предпринимались. Наиболее серьезным среди этих попыток было восстание в Кубинской провинции, известное в истории как Кубинское восстание 1837г. Поводом к началу восстания в Кубинской провинции стал отказ жителей набирать всадников в конно-мусульманский полк для последующей их отправки в Варшаву¹. В тот период население Кубинской провинции составляло более 82 тыс. человек², в восстании же приняли участие не менее $\frac{3}{4}$ всего взрослого населения провинции³. Говоря об этом восстании, нужно учитывать, что в это время Северный Кавказ был погружен в войну Шамиля за создание исламского теократического государства, который зачастую обращался за помощью к Османской империи⁴. Шамилю оказывал помощь даже египетский паша Мухаммед Али⁵.

Между тем Кубинская провинция, имея важное геополитическое положение и, естественно, привлекала внимание северокавказских повстанцев. По некоторым данным, сам Шамиль подстрекал к восстанию жителей Кубинской провинции⁶. В одном из своих воззваний он упоминал, что двинул против русских все дагестанские народы, живущие даже за Самуром и далее до Каспийского моря⁷. Понятно, что в случае успеха восстания в Кубинской провинции для России могла бы возникнуть весьма сложная ситуация, чреватая существенным расширением зоны нестабильности и боевых действий, активизацией региональных и глобальных игроков в геополитике Кавказа и т.д.

Поэтому необходимо было в максимально короткие сроки подавить восстание и наказать зачинщиков и предводителей. В одном из секретных предписаний командиру отдельного Кавказского корпуса генералу Розену, который, кстати, был одним из главных российских военачальников, пода-

¹ См., в частности, *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*, т. VIII, Тифлис, 1881, сс. 618- 619.

² *История, география и этнография Дагестана в XVIII-XIX вв. Архивные материалы*, под редакцией М.О.Косвена и Х.М.Хашаева, Москва, 1958, с. 330.

³ См., например, *Сумбатзаде А.С.*, Кубинское восстание 1837г., Баку, 1961, с. 98.

⁴ См., к примеру, *Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50гг. XIX века. Сборник документов*, под ред. В.Г.Гаджиева, Х.Х.Рамазанова, Махачкала, 1959, сс. 591-592.

⁵ *Юров А.*, 1843-й год на Кавказе // *Кавказский Сборник*, т. 6., Тифлис, 1882, с. 48.

⁶ *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*, т. VIII, Тифлис, 1881, с. 619.

⁷ См., в частности, *Бушуев С.К.*, Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля, Махачкала, 1958, с. 85.

вивших Польское восстание 1830-31 гг.¹, было указано, что главная цель правительства должна состоять не столько в преследовании всех соучастников, сколько в скором наказании зачинщиков для примера прочим и в страхе на будущее время². Соппротивление действительно было сломлено в беспрецедентно короткий промежуток времени. Начавшись в 20-х числах августа 1837г., восстание было подавлено к 11 сентября того же года, т.е. менее, чем за 20 дней³. Это, конечно же, оказало воздействие на соседние образования. Как указывалось в одном из официальных российских источников: «Точно также и мусульманские наши подданные перестали мечтать о единовѣрномъ правительствѣ; и Шамиль, увѣренный въ возможности возбудить противъ насъ не только джаро-белаканскихъ лезгинъ, но и всѣхъ закавказскихъ татаръ, страшно ошибся»⁴.

Но лишь военными методами обеспечить стабильность было недостаточно. Особую важность здесь приобретало также и новое административно-территориальное устройство, подразумевающее создание новых субъектов, которые были выше по своему статусу, чем существующие провинции или бывшие ханства. Последние должны были войти в их состав в качестве более мелкой единицы. При этом границы бывших административно-территориальных единиц также подвергались изменениям.

Итак, в 1840г., как уже отмечалось выше, была образована Каспийская область. В состав области вошли семь уездов: Ширванский, Карабахский, Шекинский, Талышинский, Бакинский, выделенные в особый военный округ Дербентский и Кубинский уезды⁵.

Данное административно-территориальное устройство было своего рода переходным этапом от национальной основы территориального деления к административной. В названии Грузино-имеретинская губернии прослеживался определенный национальный корень. Это, естественно, Грузия и Имеретия в качестве стран, и грузины с имеретинцами в качестве народов. Однако назвать эту губернию грузинской было сложно. Во-первых, нацио-

¹ Подробнее об этом военачальнике см., например, *барон А.Е.Розен*, Очерк фамильной истории рода баронов фон-Розен. – СПб., 1876, с. 61.

² См., в частности, *Сумбатзаде А.С.*, Кубинское восстание 1837г. – Баку, 1961, с. 94.

³ *Сумбатзаде А.С.*, указ.соч., сс. 73, 87.

⁴ *Иваненко В.Н.*, Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества Великого Князя Михаила Николаевича. Исторический очерк. Утверждение русского владычества на Кавказе, указ. соч., с. 350.

⁵ *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XV, отделение первое, 1840*, указ.док., с. 237.

нальный состав был очень пестрым, во-вторых, из названия уже было видно, что Грузия и Имеретия разные территории, а имеретинцы, будучи этнической группой грузин, все-таки не совсем грузины. Название же уездов этой губернии уже имели чисто административный корень. Что касается Каспийской области, то здесь имелась своя специфика. Название области имело чисто географический корень, без каких-либо этнополитических мотивов. Но, с другой стороны, в названии ряда уездов еще сохранялся этнополитический оттенок. Так, название Талишинский уезд ясно указывал на этническую принадлежность данной территории к талышскому народу, Карабахский и Ширванский уезды содержали в себе элементы государственности, особенно учитывая роль и влияние этих образований в период ханств.

В 1846г. была проведена очередная административно-территориальная реформа Закавказья. Грузино-имеретинская губерния была разделена на две губернии – Тифлисскую и Кутаисскую, с губернскими центрами в Тифлисе и Кутаисе соответственно, а на месте Каспийской области образовывались Шемахинская и Дербентская губернии с губернскими центрами в Шемахе и Дербенте соответственно¹. Кроме того, были переименованы и уезды Шемахинской губернии. Ширванский уезд был переименован в Шемахинский, Карабахский – в Шушинский, Шекинский – в Нухинский, Талышинский – в Ленкоранский². Таким образом, был осуществлен переход от этнополитической основы административно-территориального деления к сугубо территориальной, где название губерний и уездов были производными от губернских и уездных центров. Что касается Дербентской губернии, известной также как Прикаспийский край, то она была образована из Дербентского и Кубинского уездов и других территорий Дагестана. В 1847г. Дербентская губерния, шамхальство Тарковское и Мехтулинское ханство составили новую административную единицу – Прикаспийский край с центром в Дербенте³. Это, пожалуй, был единственным периодом в истории Дагестана, когда большинство его земель были включены в единую административно-территориальную единицу.

Но на этом административно-территориальная реформа края не была завершена. В 1849г. была образована Эриванская губерния с губернским цен-

¹ Подробнее о данном постановлении см. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXI, отделение первое, 1846*, СПб, 1847, сс. 647-656.

² *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXI, отделение первое, 1846*, указ. док., с. 647.

³ «Документы по истории Дагестана XIXв.», *Вопросы истории Дагестана (досоветский период)*, Вып. 2, Махачкала, 1975, сс. 255-256.

тром в Эривани, в состав которой вошли Эриванский, Нахичеванский и Александропольский уезды (кроме участка Ахалкалахского) Тифлисской губернии участок Мигринский и селение Капак Шушинского уезда Шемахинской губернии¹. Эта губерния по своей территории практически соответствовала Армянской области, за исключением Александропольского уезда и ряда малых участков.

В 1859г. город Шемаха был разрушен землетрясением, в связи с чем в декабре того же года управление губернией и все находившиеся там губернские учреждения были переведены в Баку и губерния была переименована в Бакинскую².

В июле 1860г. в соответствии с указом императора Александра II, в Закавказье произошли очередные административно-территориальные изменения. Был упразднен Прикаспийский край. Кубинский уезд был передан Бакинской губернии, а остальная ее часть вошла в состав новообразованной Дагестанской области³. В соответствии с тем же самым указом, на правах губернии был также образован Закатальский округ⁴.

В 1866г. был образован Сухумский военный отдел Кавказского наместничества⁵, который вошел в состав Кутаисской губернии в качестве округа⁶. Однако впоследствии Сухумский округ, так же как и Закатальский, стал отдельной административной единицей в Закавказье.

9 декабря 1867г. был принят Высочайший указ «О преобразовании управления Кавказского и Закавказского края», в соответствии с которым в Закавказье была образована пятая губерния – Елисаветпольская с губернским центром в Елисаветполе, в состав которого вошел ряд территорий Тифлисской, Эриванской и Бакинской губерний⁷.

После Русско-турецкой войны 1877-1878гг. к Российской империи отошли ряд территорий. Из земель Карсского и Чилдырского санджаков бы-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXIV, отделение первое, 1849, СПб, 1850, сс. 311-312.

² Подробнее см., например, *Документы по истории Баку. 1810-1917*, Баку, 1978, с. 69.

³ См. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXV отделение первое, 1860, СПб, 1862, с. 917.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXV отделение первое, 1860, указ. док., с. 917.

⁵ Географическо-статистический словарь Российской империи, т. IV, СПб, 1873, сс. 806-807.

⁶ «Сухумский округ», *Энциклопедический словарь*, издатель Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), т. 32, СПб, 1901, сс. 149-150.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XLII, отделение второе, 1867, СПб., 1871, с. 383.

ла образована Карсская область со статусом, приравненным к губернии¹. Из части территории Аджарского санджака была образована Батумская область, статус которой также был приравнен к губернии². В 1883г. Батумская область была упразднена и её территория была включена в состав Кутаисской губернии. Но в 1903г. она снова была образована из Батумского и Артвинского округов Кутаисской губернии³.

Таким образом, к началу Первой мировой войны в административно-территориальном плане Закавказье состояло из четырех губерний – Бакинской, Елисаветпольской, Эриванской, Тифлисской и Кутаисской, двух областей – Карсской и Батумской, двух округов – Закатальского и Сухумского. Что касается Северного Кавказа, то здесь были две губернии – Черноморская с центром в Новороссийске и Ставропольская с центром в Ставрополе, и три области – Кубанская с центром в Екатеринодаре (современный Краснодар), Терская с центром во Владикавказе и Дагестанская с центром в Темир-Хан-Шуре (современный Буйнакск).

Все губернии, области и округа Северного Кавказа и Закавказья в свою очередь входили в состав Кавказского наместничества, которое несколько раз создавалось и упразднялось⁴. Последний раз Кавказское наместничество было образовано в 1905г. высочайшим указом императора Николая II Сенату⁵ и просуществовало вплоть до падения самодержавия. В руках наместника была сосредоточена высшая военная, исполнительная и судебная власть на Кавказе, а сам он был членом государственного совета, совета и комитета министров, главнокомандующим войсками края и войсковым наказным атаманом кавказских казачьих войск⁶.

¹ Подробнее о данной административно-территориальной единице см., в частности, «Карсская область», *Энциклопедический словарь*, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), т.15А, СПб., 1895, сс. 599-602.

² См., *Энциклопедия морских и военных наук*, под редакцией генерал-лейтенанта Леера, т.1, СПб, 1883, с. 367.

³ См. «Батумская область», *Энциклопедический словарь*, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), дополнительный том I, СПб., 1905, с. 225.

⁴ Более подробно об истории создания и упразднения Кавказских наместничеств см., в частности, *Макиевский-Зубок Н.Г.*, Кавказ и кавказские наместники // *Вестник Европы*, Т. 1., Кн. 2, Гл. 1-2, 1906, сс. 613-653; *Макиевский-Зубок Н.Г.*, Кавказ и кавказские наместники // *Вестник Европы*, Т. 2., Кн. 3, Гл. 3-4, 1906, сс. 91-130.

⁵ *Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XXV, отделение первое, 1905*, СПб, 1908, с. 149.

⁶ См., например, «Наместничество кавказское», *Энциклопедический словарь*, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), дополнительный том II, СПб., 1906, с. 238; *Северный Кавказ в составе Российской империи*, Москва, 2007, с. 296.

Таким образом, как уже отмечалось, к началу XX века и вплоть до распада Российской империи этнонациональный подход формирования административно-территориального деления был постепенно заменен на территориально-географический принцип и все крупные административные единицы Кавказа отражали именно данную стратегию.

Тем не менее в регионе все же оставались ряд мелких административно-территориальных единиц, сформированные по этно-национальному принципу. Так, в Дагестанской области вплоть до распада Российской империи существовали Аварский и Даргинский округ. Большинство населения Аварский округу составляли аварцы¹, в Даргинском округе большинство населения также составляли даргинцы, доля которых превышала 92% в общей численности населения этого округа². Здесь следует отметить, что ареал проживания этнических аварцев и даргинцев намного превышал территорию этих округом. Тем не менее, эти единицы были единственными на Кавказе административно-территориальными образованиями, сохранившими свое этническое название, и существование этих округов было, скорее, исключением, подтверждающим правила. Все другие аналогичные округа, существовавшие на Кавказе, в частности, Кабардинский, Осетинский, Ингушский, Чеченский, Ичкеринский, Кумыкский округа Терской губернии³, к 1871г. были переименованы или преобразованы в Нальчикский (Георгиевский), Владикавказский, Грозненский, Кизлярский, Хасавюртовский, Веденский округа⁴.

Весьма четкая стратегия была выработана и в плоскости управления губерниями. Анализ состава губернской администрации убедительно свидетельствует, что во всех звеньях ее господствовали дворяне, от 100% (губернаторы) до 66,6% (прокуроры), а по национальному составу преобладали русские – 84,5%, остальные были представлены немцами и отчасти поляками⁵. Подавляющее большинство губернаторов (96,7%) были дворяна-

¹ См., например, «Аварский округ», *Энциклопедический словарь*, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), том I, СПб., 1890, с. 52.

² «Даргинский округ», *Энциклопедический словарь*, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), том X, СПб., 1893, с. 136.

³ См., в частности, *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXVII, отделение первое, 1862*, СПб., 1865, сс. 498-499.

⁴ Более наглядно и подробнее о границах и этническом составе этих единиц см., к примеру, Цуциев А.А., *Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004)*, Москва, 2007, сс.8, 9.

⁵ *Зайончковский П.А.*, *Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в.* – М., 1978, сс. 176, 177.

ми по происхождению, почти 85% были православными, среди вице-губернаторов православные составляли 93,6%¹.

Заключение

Присоединение Закавказья к России было важным геополитическим событием, оказавшим серьезное влияние на мировую политику и расклад сил в региональном и глобальном срезе. Но даже после этого борьба за регион не прекращалась. Кавказ традиционно принадлежит к стратегически важным регионам планеты. Здесь постоянно сталкивались интересы разных глобальных и региональных держав, соперничество которых зачастую переходило в кровопролитные столкновения и войны. Не случайно, классик немецкой геополитики Карл Хаусхофер включал Кавказ в мировую карту «зон боевых действий на границах континентов»². Расположенный на стыке Европы и Азии, Кавказ представляет собой удобный плацдарм для продвижения вглубь Среднего и Ближнего Востока, а также бассейны Каспийского, Черного и Средиземного морей, являясь одновременно связывающим звеном между этими регионами³.

Все это понимали и в Санкт-Петербурге. Для противостояния угрозам и вызовам как внешнего, так и внутреннего характера, российские правящие круги предпринимали разные шаги, в частности, осуществляли соответствующую административно-территориальную политику, которая нередко претерпевала изменения и корректировки.

В первый период после присоединения в регионе сохранялась старая административно-территориальная система. Затем были сделаны коррективы, были образованы административные единицы на основе национально-исторических признаков. Затем от данного подхода отказались, и он был постепенно заменен на территориально-географический принцип, сохранившийся вплоть до распада Российской империи.

Июнь, 2018г.

¹ Зайончковский П.А., указ.соч., сс. 214, 215.

² Хаусхофер К., О геополитике. – М., 2001, с. 128.

³ Гаджиев К.С., Геополитика Кавказа. – М., 2001, с. 10.

ՌՈՒՍԱԿԱՆ ԿԱՅՍՐՈՒԹՅԱՆ ՎԱՐՉԱՏԱՐԱԾՔԱՅԻՆ ԱՇԽԱՐՀԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆ ԱՆԴԴՈՎԿԱՍՈՒՄ

Դավիթ Բաբայան

Ամփոփագիր

Անդրկովկասի միացումը Ռուսաստանին կարևոր աշխարհաքաղաքական իրադարձություն էր համաշխարհային քաղաքականությունում: Հաշվի առնելով տարածաշրջանի կարևորությունը և գլոբալ ու տարածաշրջանային տերությունների չդադարող պայքարը դրա համար Ռուսաստանը նախաձեռնել է արտաքին սպառնալիքների և մարտահրավերների չեզոքացման համալիր քայլեր: Այս համատեքստում իրականացվել է նաև համապատասխան վարչատարածքային քաղաքականություն, որն ազգային-պատմականից վերածվել է տարածքային-աշխարհագրականի:

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Давид Бабаян

Резюме

Присоединение Закавказья к России стало важным геополитическим событием в мировой геополитике. Учитывая геостратегическую важность региона и непрекращающуюся борьбу глобальных и региональных держав за него, Россия предпринимала комплексные шаги по нейтрализации внешних угроз и вызовов. В данном контексте проводилась и соответствующая административно-территориальная политика, которая эволюционировала из национально-исторической основы в территориально-географическую.

ADMINISTRATIVE AND TERRITORIAL GEOPOLITICS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN TRANSCAUCASIA

David Babayan

Resume

The incorporation of Transcaucasia into the Russian Empire was one of the most important transformations in global geopolitics. Taking into consideration geostrategic importance of the region and unceasing struggle between regional and global powers for the control over the region, Russia carried out comprehensive policy to neutralize external and internal threats and challenges. Within this context the empire carried out a relevant administrative and territorial policy, which evolved from national-historical form into the territorial-geographical one.